

Утро следующего дня, Директорская башня.

— Уверен, что хочешь пойти один? — с некоторым сомнением, блеснувшим в голосе, поинтересовалась Дафна, стоявшая позади меня.

Оторвав взгляд от каменной горгульи, которая являлась «дверью» в кабинет директора, я посмотрел на подругу и отрицательно мотнул головой. Не скрою, мне было приятно осознавать, что она переживает за меня, но...

— Боюсь, твое присутствие будет только мешать, — честно ответил я, вынуждая девочку на мгновение задуматься, а после понятиливо кивнуть.

— Хорошо, — согласилась она и, посмотрев на меня ещё пару секунд, вздохнула. — Тогда я пойду на урок, а ты, — на её лице возникла едва заметная ухмылка, — постарайся не влипнуть в ещё большие неприятности.

По-доброму усмехнувшись в ответ, я согласно кивнул и проводил девочку взглядом.

Когда она скрылась за поворотом, расположенном в другом конце коридора, я вновь обернулся к каменной горгулье, активировав при этом магическое зрение. Внутри артефакт оказался достаточно простым и состоял всего из нескольких плетений чар, которые, при необходимости, я мог бы с легкостью обойти. Однако...

— Мармеладные мишки, — уверенно произнес я, наблюдая за тем, как обнаруженные мною плетения чар, отреагировав на пароль, поведенный мне одним из старост факультета, пришли в действие.

В следующее мгновение я услышал тихий скрип, последовавший за медленным перемещением горгульи. Примерно через три-четыре секунды она полностью отъехала в сторону, явив мне проход к винтовой лестнице, которая, по словам всё того же старосты, вела к «настоящей» двери в кабинет директора.

— А, мистер Вейлхарт, прошу вас, проходите, — услышав, как позади скрипнула дверь, ведущая в его кабинет, произнес директор, стоявший напротив «французского» окна.

Элиот, услышав слова старца, принял предложение и прошел вглубь комнаты, выполненной в форме круга. Правда, едва ли он обратил внимание на подобную мелочь, ведь было здесь и нечто более интересное.

— Любите алхимию? — поинтересовался парень, магическим зрением изучая зачарованные столы, на которых стояли необычные серебряные приборы.

Альбус, услышав его вопрос, улыбнулся.

— О-о, — оторвавшись от окна и обернувшись к первокурснику, протянул он. — Вижу, родители рассказывали тебе о подобном.

Элиот в ответ кивнул, хоть это и было ложью.

Алхимия была знакома ему по прошлой жизни, пусть он никогда и не увлекался данным направлением магии. Кроме того, у него были знакомые, которые занимались различными

магическими изысканиями в этой области.

— Что ж, — подойдя поближе к первокурснику, вновь заговорил директор, — я действительно люблю алхимию, — с улыбкой ответил он на ранее заданный вопрос.

Правда, Элиот уже потерял всякий интерес к алхимическим приборам и теперь смотрел на живые портреты, коими были усыпаны стены кабинета. Вернее, живыми они были лишь номинально, а на практике их можно было назвать «спящими», учитывая тот храп, что стоял в комнате.

— Это бывшие директора школы, — заметив, куда смотрит первокурсник, пояснил Дамблдор. — Все они собраны здесь лишь с одной целью: помочь действующему директору советом, если он ему понадобится.

Услышав слова старца, парень поняливо кивнул.

— Ладно, — решив наконец перейти к делу, произнес Альбус, следом направившись к своему столу, стоявшему подле окна. — Присаживайся, думаю, нам есть о чем поговорить, — добавил он, указав на стул, стоявший напротив.

— Конечно, директор, — ответил Элиот и, также подойдя к столу, занял предложенное место. — Полагаю, меня ждет суровое наказание? — поинтересовался он, а на дне его глаз отразилась едва уловимая насмешка.

Впрочем, она осталась незамеченной.

— Хм, — старец задумчиво погладил седую бороду. — Ответ на этот вопрос полностью зависит от твоих взглядов, — произнес он, вынуждая первокурсника вопросительно изогнуть бровь. — Скажи мне, Элиот, как ты относишься к чистоте крови?

— Чистоте крови? — переспросил парень, а на его лице отразилось легкое недоумение, вызванное интересом директора к этой теме.

Разумеется, он прекрасно знал об этом явлении, ныне восхваляемом «чистокровными» волшебниками. Правда, чистая или же, напротив, грязная кровь никак не влияла на магический потенциал, а оттого все эти деления между волшебниками казались Элиоту простой причудой современности.

Пожалуй, единственное, что действительно делало чистокровных сильнее, — это дошкольное обучение магии, а также знания, которые передавались от старого поколения новому.

— Честно говоря, мне все равно, — спустя несколько секунд, проведенных в молчаливых раздумьях, ответил парень.

Дамблдор, услышав эти слова, вновь улыбнулся и кивнул самому себе.

— Тогда, полагаю, наказание не покажется тебе суровым, — подмигнув первокурснику, произнес директор. — Как я понимаю, ты хорошо общаешься с Нимфа...

— Дорой, — перебил его Элиот, помня о нелюбви девушки к своему полному имени.

Альбус, удивленный выходкой первокурсника, недовольно нахмурился. Правда, длилось это не более пары секунд, по истечении которых в его глазах блеснули веселые огоньки.

— Конечно, — согласился он с парнем. — Как я понимаю, ты хорошо общаешься с Дорой?

Элиот, на мгновение задумавшись, утвердительно кивнул.

— Это хорошо, — довольно улыбнувшись, произнес директор. — Видишь ли, прошлым вечером, перед тем, как случилось сам-знаешь-что, было собрание, за которым я, а также другие работники школы решили, что нужно устроить специальные мероприятия по случаю Хэллоуина, — он выдержал короткую паузу, внимательно смотря в лицо первокурсника, пытаясь понять его эмоции. — И займется организацией этих мероприятий старосты, а ты тем временем...

Неожиданно в кабинете раздалось странное пение, отдаленно напоминавшее горестный плач.

Услышав это, Элиот обернулся к источнику звука и внимательно посмотрел на огненно-красного феникса, возникшего словно из ниоткуда и теперь сидевшего на золотистой жердочке.

— Это Фоукс, мой фамилльяр и верный друг, — заметив интерес, отразившийся на лице парня, пояснил директор.

Правда, Элиота это не очень интересовало.

Он внимательно смотрел на магическую птицу, которая смотрела на него в ответ. Игра в гляделки продолжалась порядка десяти секунд, по истечению которых Фоукс взмахнул своими крыльями и, оторвавшись от жердочки, подлетел к первокурснику.

— Похоже, ты ему нравишься, — с некоторым удивлением произнес Дамблдор.

Элиот, по-прежнему не обращая внимания на директора, гладил феникса, опустившегося ему на плечо. Фоукс, в свою очередь, был необычайно счастлив, и теперь его пение напоминало радостную трель, словно он встретил старого друга.

Впрочем, это действительно могло быть именно так, учитывая бессмертную основу этого прекрасного создания. Основу, которую прямо сейчас подпитывал парень, посылая ему маленькие крупицы собственной магии.

— Ладно, тебе пора, — спустя двадцать-тридцать секунд, улыбнувшись, Элиот в последний раз погладил Фоукса.

Последний, поняв, чего от него хотят, нехотя приподнялся и, взмахнув крыльями, упорхнул обратно на жердочку.

— Итак, — вернув взгляд к удивленному директору, вновь заговорил парень, — старосты займутся какими-то мероприятиями, а я?..

Десять минут спустя, школьный коридор.

Изначально, отправившись за «заслуженным» наказанием, я рассчитывал, что меня обяжут убирать кабинеты или же отмывать котлы. Проще говоря, попросят сделать то, что не займет у меня и минуты времени, однако...

«Твое наказание - помощь мисс Тонкс в организации праздничного мероприятия».

В голове невольно всплыли слова Дамблдора, как и осознание того, что теперь мне предстоит

помогать Доре. Девушке, которая совершенно точно не будет в восторге от свалившихся на неё обязательств и, вероятно, попробует эксплуатировать меня по полной...

— Мх, — остановившись посреди коридора, я обреченно вздохнул и посмотрел в потолок. — Значит, помочь?..

Проблема организации какого-либо мероприятия заключается вовсе не в том, что мне предстоит работать с Тонкс, а в том, что я просто не знаю, какие интересы у современных волшебников и... не очень хорошо понимаю концепцию Хэллоуина.

Нет, конечно же, родители несколько раз водили меня на тематические балы, посвященные этому празднику. Однако, вряд ли они имеют хоть что-то общее с тем, что можно устроить в стенах школы.

К тому же, как показала практика, местные студенты очень пугливые и, вероятно, если я устрою что-то похожее на ведьминский шабаш, парочку из которых мне довелось посетить в прошлой жизни, они попросту испугаются и пойдут жаловаться профессорам.

— Это будет сложно, — устало потерев переносицу, вполголоса констатировал я.

Впрочем, не стоит забывать о том, что всё это – головная боль Доры, а я просто её помощник. Вероятно, она и сама сумеет придумать что-то стоящее, а я просто подсоблю ей в этом начинании. Или, если повезет, она попросту откажется от моей помощи, и тогда...

— Не повезет... — встряхнув головой, прошептал я.

Постояв на месте еще пару минут, потраченных на раздумья о сложившейся ситуации, я наконец-то сдвинулся с места и отправился в сторону школьных теплиц, где у нас проходят занятия гербологии.

По пути, как бы я ни пытался абстрагироваться от мыслей о мероприятии, они продолжали посещать мою голову. Различные идеи, разной степени ужаса, нескончаемым потоком мелькали в моем сознании, раз за разом представляя мне все более жуткие картины.

В какой-то момент я даже задумался о том, чтобы создать в стенах школы отдельное измерение, в которое будут попадать незадачливые студенты. Измерение, напрямую связанное с Адским царством, где, как известно, крайне жутко находиться даже сильным волшебникам.

И все же это было слишком...

— Возможно, стоит привлечь к этому Дафну? — задумчиво прикусив губу, вслух рассуждал я.
— Она ребенок этого времени и, вероятно, знает, что может понравится другим детям... Или нет?..

Теплицы Хогвартса, несколько минут спустя.

Добравшись до школьной теплицы, я остановился у входа и вслушался в звуки, доносившиеся изнутри. Судя по визгу, который был слышен даже отсюда, занятие было в самом разгаре, и первокурсники перешли к работе с мандрагорой – волшебным растением, которое даже три тысячи лет назад было широко применимо в самых разных направлениях магии.

Правда, был у этого растения один существенный минус: плач мандрагоры способен оглушить, а иногда и убить незадачливого волшебника, если его слух не будет достаточно защищен.

И, как несложно догадаться, я не могу просто взять и войти туда...

Хотя нет, могу.

Приподняв правую руку, я щелкнул пальцами, тем самым высвобождая крупицу магии, которая, следуя моей воле, разлетелась в разные стороны. Однако, даже после этого я не спешил заходить внутрь теплицы и ждал, пока крик мандрагоры сойдет на нет.

Случилось это не сразу, примерно секунд через пять-шесть.

Удостоверившись, что всё окончательно стихло, я потянулся к дверной ручке и повернул её, чтобы пройти внутрь. Правда, стоило мне оказаться внутри, как ко мне тут же подбежала незнакомая старшекурсница, взгляд которой был полон ужаса, и попыталась закрыть мои уши руками.

Разумеется, я не позволил ей этого сделать и попросту перехватил их.

— Немедленно закрой уши! — заметив, что я удерживаю её руки своими собственными, чрезмерно громко выкрикнула она, заставляя меня поморщиться.

Причина её крика стала ясна сразу – это были наушники, которые она, как и первокурсники, надела, чтобы не слышать плач мандрагоры. Плач, который уже давно стих, но никто из присутствующих не заметил этого.

— Возможно, заглушающие чары? — между делом подумал я, следом отпустив правую руку старшекурсницы и потянувшись к её наушникам.

Она, заметив это, постаралась отпрянуть назад, но её попытка была заранее обречена на провал. Крепко сжимая её левую руку, я не позволил ей разорвать дистанцию между нами и все-таки снял с неё наушники.

— Думаю, так будет лучше, — несколько насмешливым тоном произнес я, наконец отпустив её руку. Правда, вопреки моим ожиданиям, она не сразу осознала ситуацию, а оттого быстро закрыла свои уши руками, вынуждая меня раздраженно закатить глаза. — Они молчат, — повышенным тоном заключил я.

Дафна стала первой, кто снял наушники, когда в школьные теплицы вошел Элиот.

Причина этому поступку была довольно проста: его уши были открыты, а значит, никакой угрозы не было. Ну или же он просто невосприимчив к плачу мандрагоры, что, на взгляд девочки, было менее вероятно. Вернее, она бы не удивилась, если бы это и впрямь было так, однако его лицо выражало полное спокойствие, попросту невозможное при таком шуме.

— Что?.. — внимание Дафны привлекла старшекурсница, с которой парень снял наушники. — Как это?.. — она совершенно не понимала, что происходит, и выглядела крайне потерянной. — Никогда такого не видела...

Элиот, покручивавший в правой руке её наушники, смотрел на неё с явным скептицизмом.

Впрочем, длилось это недолго, и уже в следующий момент он просто отложил их в сторону, оглянулся по сторонам и, заметив Дафну, направился к ней, оставляя шокированную

старшекурсницу позади.

— Как прошло? — поинтересовалась девочка, когда он подошел ближе.

— Хм, — задумчиво хмыкнув, Элиот на мгновение прикрыл глаза. — Так себе, но могло быть и хуже, — взглянув на Дафну с улыбкой, ответил он.

Остальные первокурсники, наблюдая за ними, также начали снимать наушники, с удивлением смотря на молчавшие мандрагоры, некоторые из которых жалобно поскуливали в ожидании возможной кончины.

Особенно выделялись Поттер и Уизли, лица которых прекрасно передавали их отвращение к волшебному растению, доставившему им столько хлопот. Однако, словно в противовес этим двоим, был Невилл, глаза которого буквально светились восторгом и интересом.

— А подробнее? — подозрительно сощутив глаза, уточнила Дафна, вынуждая Элиота ухмыльнуться.

— Расскажу после занятий, — ответил он, следом нахмурившись. — Кстати, а где мадам Спраут и, — он вновь посмотрел на старшекурсницу, — кто это?

— Это замена, — также взглянув на девушку, которая только сейчас отошла от случившегося, будничным тоном пояснила Дафна. — Мадам Спраут сказала, что у неё важное собрание и её подменит одна из семикурсниц Хаффлпаффа.

Парень, в ответ на её слова, понятливо кивнул.

— Эй, Блейз!.. — неожиданно позади них раздался звонкий голос Пэнси, лицо которой было испачкано грязью. — Спорим, ты не сможешь укусить мандрагору за задницу?..

Элиот, услышав эти слова, устало вздохнул и потянулся за ближайшими наушниками.

Дафна последовала его примеру.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/4297543>